

УДК 77(08): 39(=411.16)

Зборовец І.В.

Харьковская государственная академия культуры

ФОТОЭПОПЕЯ ЕВГЕНИЯ КОТЛЯРА

Зборовец І.В. Фотоепопея Евгения Котляра. Рассматриваются экспонаты фотовыставки Е. Котляра «Еврейская Атлантида»: культурный мир шtetла и украинской столицы евреев Умани. Исследована специфика выразительного элемента фоторабот на основе анализа циклов «Заколотый мир», «Эстетика запустения», «Отражения» как синтеза документального и художественного, быта и эстетики прекрасного. Доказано, что фотоискусство Е. Котляра воспринимается как сложное явление, совмещающее познание действительности и его научное исследование, фило-софское обобщение. В фотообразах мастера обнаруживается современный взгляд на культуру шtetла, ее социальную и национальную сущность. Выявлена природа визуального искусства художника, его позиция гармонизации объективного и субъективного факторов фотоизображения.

Ключевые слова: экспозиция, фотоработы, культура шtetла, визуальный образ.

Зборовец І.В. Фотоепопея Євгена Котляра. Розглянуто експонати фотовиставки Є. Котляра «Єврейська Атлантида»: Культурний світ шtetла й української столиці євреїв Умані. Досліджена специфіка виразного елемента фоторобіт на підставі аналізу циклів «Заколотий світ», «Естетика запустіння», «Відбитки» як синтез документального і художнього, побуту та естетики прекрасного. Доведено, що фотомистецтво Є. Котляра сприймається як складне явище, яке поєднує пізнання дійсності та його наукове дослідження, філософське узагальнення. У фотообразах майстра виявлено сучасний погляд на культуру шtetла, її соціальну і національну сутність. Досліджена природа візуального мистецтва художника, його позиція гармонізації об'єктивного і суб'єктивного факторів у фотографуванні реальності.

Ключові слова: експозиція, фотороботи, культура шtetла, візуальний образ.

Zborovets I.V. Yevhen Kotliar's Photo Epopee. The works are considered of the photo exhibition "Jewish Atlantis": the cultural world of the shtetl and Ukrainian capital of the Jews – Uman. The specific character of the expressive element of the photos on the basis of the analysis of the cycles "Locked up World", "Aesthetics of Desolation", "Reflections" as the synthesis of documentary and artistic, everyday and aesthetic of beauty are examined. It is proved that Kotliar's photo art is perceived as a complex phenomenon combining the knowledge of reality and its scientific research, philosophical generalization. In the photos of master the new view on the culture of the shtetl, its social and national core is found out. The nature of the visual art of the artist, his position of harmonization of objective and subjective factors of images are revealed.

Keywords: exposition, photos, culture of shtetl, visual image.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ностальгия по уходящей культуре — сильнейшее чувство, свойственное творческой интеллигенции XXI века. Сначала провожали дворянскую культуру («Вишневый сад» А.П. Чехова, «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана), затем деревенскую («Прощание с Матёрой» В. Распутина). Как повальная болезнь, тоска по исчезающему селу охватила широкие круги общественности, в жизнь вошел новый тип собирателя старины, вдохновленного желанием спасти от безжалостного разрушения временем хотя бы некоторые реалии деревенской цивилизации. Культурные экспедиции в села стали обычным явлением. Люди собирали различные поделки, вышивки, кружева, иконы. Городские музыкальные ансамбли старательно копировали народные танцы, телодвижения парней и девушек, которых уже нет в современном селе.

Вполне естественно возникла идея экспедиции по бывшей черте еврейской оседлости с целью запечатлеть на фото и бумаге все то, что еще осталось от местечковой культуры. И социологи, художники, искусствоведы наглядно убедились в том, что от прошлых поколений остались и жилые дома, и предметы обихода, ремесла, и молельни, синагоги, и кладбища — географическое пространство, которое свидетельствует о непотопляемости еврейской Атлантиды.

Инициатором визуального исследования бывших еврейских местечек выступил Евгений Александрович Котляр, кандидат искусствоведения, доцент Харьковской государственной академии дизайна и искусств. Во главе группы харьковских дизайнеров, художников, ученых он с помощью фотокамеры зафиксировал богатейший культурный мир местечек и украинской столицы евреев Умани.

Результаты экспедиции частично были представлены на персональной выставке фоторабот Е. Котляра и отражены в каталоге «Нешана: через искусство к сердцу. Еврейская Атлантида. Мир шtetла в произведениях харьковских художников» [1]. Е. Котляр является и автором текста этого каталога. Поднятый им вопрос — часть важнейшей проблемы сохранения культурного наследия прошлого, использования исторического и духовного опыта народа.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальным исследованием природы фотографического изображения в системе масс-медиа является монография Богомила Райнова «Массовая культура» [2], затрагивающая весь комплекс современных проблем. Вопросы о роли фотографического изображения в быстро меняющемся мире и его языке всесторонне разработаны французскими учеными.

Однако работы по социальному применению фотографии редки. Практика Е. Котляра открывает новые возможности синтеза документальной и

художественной фотографии, использования статического изображения и его познавательного и воспитательного значения.

Цель статьи — исследовать творческие достижения Е. Котляра в искусстве фотографического изображения, соединившего глаз художника с техническими возможностями объектива.

Изложение основного материала исследования. Выставка фоторабот Е. Котляра отличается спецификой выразительного элемента. Мир штетла на ней представлен не средствами живописи, рисунка или графики, а с помощью фотографического изображения. Автор снимков — художник, использующий оптику фотокамеры как техническое оснащение своего глаза или устройство, помогающее ему передавать живые впечатления от увиденного, свои эмоции, взгляды, настроения. Эти задачи успешно реализованы в работах автора.

Фотоснимки, представленные на выставке, воспринимаются как картины, источники эстетического наслаждения. Вот кадры из цикла «Заколоченный мир»: окна, двери, камни местечка. Людей нет, но осталось впечатление их присутствия. Каждое окно со своей судьбой и отражает характер жильца. Одни окна наглухо забиты досками, другие — открыты в мир. Двери местечка такие же разные, как и люди: некоторые сработаны плотником грубо, чтобы только отгородиться от жизни, другие приветливо открыты, третьи — с претензией на изящество. А каменные надгробия? Они тоже поражают разнообразием: есть богатые и фундаментальные, есть и скромные, попроще.

Уже после просмотра первых фоторабот Е. Котляра зритель проникается *доверием* к художнику, который объективом камеры фиксирует последние уголки исчезнувшей жизни, находит *прекрасное* в нагромождении случайно уцелевших предметов. Цикл так и называется «Эстетика запустения»: «Старый чердак», «Морщины столетий», «Окно старого дома», «Причиндалы». Как писала А. Ахматова, «здесь *все* меня переживет». И каждый уцелевший на заброшенном чердаке таз или горшок подтверждает эту философскую истину. Глядя на эти старые заколоченные дома местечка, в которых уже давно никто не живет, хочется сказать о них словами профессора В.А. Глущенко:

*Дома здесь — словно книги:
есть в старых переплетах,
от времени зеленых,
потертых, запыленных...*

*Я знаю: эти книги
не взять в библиотеке,
и ими зачитаться,
как видно, не удастся.*

*Но если б распахнулись
Их ставни-переплеты,
и вдруг зашелестели б
их вещице страницы!*

*Здесь тысячи историй,
неясных, невоспетых,
здесь повести, которых
прекрасней нет на свете.*

*Трагедии похлеще
«Ромео и Джульетты»!
Живительные речи!
А вот Шекспира — нету! [3: 23–24].*

Е. Котляр пытается разгадать тайны прошлого этих местечковых домиков и дворов, мысленно открыть их ставни и услышать тысячи историй.

Серия фотографий «Отражения» представлена как ряд удивительных творческих открытий фотомастера, соединившего два направления своего искусства — документальное и художественное. Именно здесь обнаружилось его умение взять прямо из жизни зримый образ. Например, остатки стекол в окнах пустого, заброшенного дома все еще отражают голубое небо, вечный природный мир, напоминая о бренности нашего земного существования. Отслужившее жилище — тоже источник прекрасного для потомков.

На фото «Сумерки. Отражение» художник в поисках ракурса находчиво использовал зеркало воды. Он зафиксировал перевернутое отражение синагоги, освещенное заходящим солнцем, в городской луже. Простыми средствами было получено два изображения здания на одном снимке, воплотившие два смысла: земное и небесное назначение синагоги. Визуально — это две синагоги разного цвета. Это является ценной творческой находкой фотографа.

Работы в рамках выставки заставляют переосмыслить само понятие «запустение», и каждый снимок излучает красоту. Нет, это не свалка старых вещей, а мир, полный человеческого тепла!

Фотоискусство Е. Котляра — сложное явление как средство познания жизни и ее восприятия. Художник не только наблюдает, фиксирует, но и заставляет нас размышлять о закономерностях бытия, ведет к философским обобщениям: для чего же тогда эти снимки пустых, оставленных людьми домов, эти руины синагог и памятники заброшенных еврейских кладбищ?

Представленные в экспозиции фото соотносятся с живописными полотнами и даже конкурируют с ними. В первую очередь, это касается изображений на пленэре, близких пейзажной живописи. Это серия «Панорамы еврейского мира»: «Кладбище в Полонном», «Хасид-паломник», «Коza и мацева», «Разбитая мацева в Городке» и другие.

Очень выразительны портреты из серии «Лица местечка». Каждое лицо имеет свое выражение и отражает внутренний мир человека. Е. Котляр любит фотографировать детей — будущее еврейского народа. Не случайно снимок детей, играющих на улице, он назвал «Умань. Взгляд будущего».

Здесь уместно вспомнить слова о еврейских детях, которое провел Д.П. Мордовцев: «...Что

у них за глаза, какой блеск, какая ясность взора! А чистая матовая кожа, ведь это точно изваяние, античный мрамор, потемневший от времени. Эта античная смуглота прелестна. А правильность черт какая изумительная: Эти словно из мрамора точеные носики, эти пышные губки, античные лбы, античный, тонко очерченный профиль... И рядом с ними эти хохлята: то же украинское солнце смотрело в их колыбели, как и в жалкие колыбели еврейских детей. И при всем том *ни природа, ни история* не выработали на их лицах даже профиля — носы большей частью картофелиной, кожа нечистая, часто угрястая и лупящаяся, глаза без блеска, без выражения...» [4: 72–73].

Эстетика лиц — визитная карточка народа любовью национальности. В этом отношении примечателен фотопортрет молодого хасида, сделанный в Киевской синагоге. А как естественно сочетаются древняя религия и современность на снимке «Звонок реббе. Умань!» Впечатляет и фото реббе в Черновицкой синагоге.

Казалось бы, механическая фиксация реальности без помощи кисти художника ничем не выделяется из громадного ежедневного потока визуальной продукции. Но вопреки всему фотообразы Е. Котляра привлекают внимание своей подлинностью и современным взглядом на культуру неповторимого социального мира штетла. Фотоизображения мастера не сфабрикованы как модели, они реальны. Художник всегда находит определенный угол зрения, чтобы получить снимок без отклонения от правды. В его работах ощутима *научная точность*. Это не безразличное копирование внешнего, а раскрытие его сущности, правдивое отражение характерного. В данном случае внешняя точность передает и состояние, и характер объекта. Только не следует спешить, переходя от одного экспоната выставки к другому.

Так, возле фото «Утро в черновицкой синагоге», «В тиши молитвы» следует задержаться, чтобы ощутить именно *тишину, пространство*, где ничто не мешает обратиться с молитвой к Богу. На фото выражен контраст громадного помещения синагоги в Бершади и маленькой фигурки в белом платье и шляпке, которая вступает в мир под звездным потолком молельни и только осматривается в нем. Опираясь на объективность фотоизображения, Е. Котляр делает снимки с целью всестороннего познания мира штетла, выявления его социальной, национальной и культурной сущности. Однако его точность фиксации реалий ушедшей жизни местечковых евреев предполагает известное субъективное отношение и личную оценку. И чертоги штетла, и лица местечка вызывают у художника эмоциональную реакцию. Автор согревает объективность фотообраза чувством симпатии, теплом своего сердца. Субъективность мастера находит выражение в выборе объекта, сюжета, героя снимка, в подборе технических средств, с помощью которых

будет получено фотоизображение. В этом отношении Е. Котляр субъективен, как и всякий художник. Его снимок — и документ, и сердечная боль. В нем сочетаются личностная тенденциозность со стремлением раскрыть правду жизни. На фотопортретах нет гримированных людей.

Панорамные изображения еврейских кладбищ, «куски» местечковой реальности не являются в строгом смысле только визуальным документом.

Некоторые фотокомпозиции из серии «Чертоги штетла» можно истолковать в аллегорическом, символическом, знаковом смысле.

Фотоснимок — статическое изображение, он, как и произведение живописи, является фрагментом пространства и остановленным мгновением между прошлым и будущим. Е. Котляр творчески использует и фрагментарность, и конкретность образа, присущие всем визуальным видам искусства. Например, он выделяет под особым углом какую-то часть старого здания, или могильный памятник на кладбище, где пасутся козы, изолирует фрагмент, заключает в определенный сектор, и зафиксированная объективом *деталь* становится центром нашего внимания. Удачно избранный художником фрагмент не только лаконичнее, но и выразительнее широкой панорамы («Оскал древности. Окно сатовской синагоги», «Морщины столетий», «Камни местечка» и другие).

Выводы. Фотоэпопея Е. Котляра это своеобразный миф штетла, воплощенный в архитектуре, в предметах быта, в интерьере, в инструментах ремесла, в заброшенных еврейских кладбищах. Об этой ушедшей цивилизации художник *повествует*, тщательно продумывая композицию отдельных кадров, используя общий, средний и крупный план изображения. Объектив фотокамеры, направленный рукой мастера, фиксирует следы жизни евреев в черте оседлости, спасая мир штетла от полного забвения. С этой целью Е. Котляр, как художник и ученый, бродит с группой энтузиастов по земле бывших еврейских местечек, посещает заросшие сорной травой еврейские кладбища, стремясь предотвратить исчезновение Атлантиды прошлого и сберечь ее материальный и духовный мир для следующих поколений.

Перспективы дальнейших исследований. В дальнейшем будет продолжено исследование произведений фотоискусства харьковского ученого и художника Е.А. Котляра.

Литература:

1. Еврейская Атлантида: мир штетла в произведениях харьковских художников: [каталог выставки] — Харьков: ХГАДИ, 2013. — 88 с. — (Центр востоковедения).
2. Райнов Б. Массовая культура; [пер. с болгарск.] / Б. Райнов — М.: Прогресс, 1979. — 486 с.
3. Глушенко В.А. Ощущение доброго ветра: стихотворения / В.А. Глушенко; [авт. предисл.: В.А. Чернобровый]. — Славянск: Маторин, 2012. — 111 с.
4. Мордовцев Д.Л. Между Сциллой и Харибдой / Д.Л. Мордовцев // Полн. собр. истор. романов, повестей и рассказов: в 33 т. — Спб., 1914. — Т. 9. — С. 98.